

Теория и история архитектуры

Научная статья
УДК 711.58-168
<https://doi.org/10.24866/2227-6858/2021-4/121-130>

Я.В. Марус, П.А. Казанцев

МАРУС ЯНА ВИКТОРОВНА – магистр, аспирант, ассистент, vl_yana@mail.ru
КАЗАНЦЕВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат архитектуры, профессор,
pal-antvlad@yandex.ru
Департамент архитектуры и дизайна, Политехнический институт
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Символическое содержание города в современной архитектурной культуре: анализ теории

Аннотация: Выполнен анализ научных, философских, художественных произведений, предметом осмысления которых является содержание понятия «город». Город в целом и его архитектурно-средовая составляющая в частности представляют явления не только материальной, но и духовной культуры: они выражают ценности современного общества, транслируют определённую информацию, формируют устойчивые образы в коллективном сознании. Цель работы – выявление тех аспектов информационной составляющей городской среды, которые наиболее читаемы и применимы в градостроительном контексте на уровне практики. Основное внимание уделено восприятию человеком природных ландшафтных характеристик городской среды и неотъемлемых элементов планировочной структуры города, которые присутствуют в нём с древних времён до наших дней в самых разных культурах. Методика исследования включает изучение библиографических источников и интернет-ресурсов, анализ и синтез теорий, а также частично герменевтический и феноменологический методы философского познания. Значения природных и материальных элементов городской среды, закреплённые в человеческом сознании и культурном пространстве, отражены через понятия архетипа и городского текста. В результате работы обосновано наличие смысловой ткани города как категории, требующей изучения и принятия во внимание в процессе проектирования в целях создания устойчивой городской среды, соответствующей как параметрам физического комфорта, так и параметрам человеческого сознания, и универсальным культурным ценностям. Значимость исследования состоит в том, что синтез знаний в области нематериальной природы города будет способствовать развитию целостного осмысленного ценностно-ориентированного подхода к архитектурно-градостроительному проектированию.

Ключевые слова: философия архитектуры, архетип, городской текст, концепт, градостроительство, культурные ценности, городская жизнь

Для цитирования: Марус Я.В., Казанцев П.А. Символическое содержание города в современной архитектурной культуре: анализ теории // Вестник Инженерной школы Дальневосточного федерального университета. 2021. № 4(49). С. 121–130. <https://doi.org/10.24866/2227-6858/2021-4/121-130>

Введение

Город – одна из древнейших форм организации жизни людей, и за время своего существования эта форма претерпела множество, казалось бы, самых радикальных изменений. По мере развития цивилизации меняются ритм, уклад жизни общества в целом, и это не может не отразиться на восприятии и физических параметрах города как среды, обеспечивающей жизненные процессы человека. Это касается всех когда-либо зафиксированных идей, начиная с космогонических моделей поселений донаучной картины мира, продолжая идеальными городами эпохи Возрождения, утопическими моделями XX в. и заканчивая гибридными городами

© Марус Я.В., Казанцев П.А., 2021

Статья: поступила: 08.10.2021; рецензия: 08.11.2021; финансирование: Дальневосточный федеральный университет.

постмодерна. Все они очень разные: одни смотрят на город через призму идеального общества, для которого он создаётся, другие – с позиций научно-технического и технологического прогресса, третьи вовсе видят в городе лишь часть глобальной системы мирового города, не имеющую права на какую бы то ни было индивидуальность [13]. Найти консенсус в этом многообразии едва ли представляется возможным. Тем не менее, можно констатировать факт глобального экологического кризиса и кризиса культуры как отношения общества к окружающим предметам и явлениям: очевидна проблема баланса интересов хозяйственного освоения территорий (включая урбанизацию) и сохранения природной среды как жизнеобеспечивающего ресурса (в том числе и для самого человека). В парадигме производительности человек стал лишь частью ресурсной базы для бесконечного цикла производства и потребления.

Сложившаяся ситуация требует поиска базы, ценностных оснований для принятия решений на различных масштабных уровнях. Исследования в области архитектуры, философии, культурологии и других наук подтверждают существование некоего стабильного набора качеств, который характеризует истинно «городское начало», и качества эти связаны не только и не столько с материальной формой города. Природа города многогранна, и помимо физического выражения в материальном мире она проявляется как конгломерат смыслов, накопленных за всю историю существования самого понятия «город». Именно эта сущность города – метафизическая, информационная, смысловая – является предметом осмысления философов, писателей и, конечно, архитекторов и градостроителей начиная с древних времен. Соответственно, на современном этапе развития архитектурной мысли этот вопрос проработан достаточно глубоко. Именно о различных исследованиях в этой области и пойдет речь в данной работе. Однако вопрос синтеза теорий по данной теме из различных областей знания проработан на сегодня недостаточно. Цель настоящей работы – выявить те аспекты информационной составляющей городской среды, которые наиболее читаемы и применимы в градостроительном контексте на уровне практики. Достигается она посредством решения следующих задач: обобщение опыта исследований в данной области и поиск перспектив его применения в современной архитектурной практике, определение смысловых характеристик города и городской жизни, обзор исследований в области восприятия среды и языка градоформирования, выявление основных природных символов-архетипов городского пространства и рукотворных пространственных единиц городского текста и их исконных значений. Перечисленные задачи были решены путем изучения библиографических источников и интернет-ресурсов, анализа и синтеза теорий, а также частично с использованием герменевтического и феноменологического методов философского познания.

Смысловое содержание городской жизни

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельно взятых аспектов информационной сущности города, стоит обратиться к тому, какой в целом видят картину в этом вопросе мыслители данной области знания.

«Город как учебное пособие. Он просто не может таким не быть» – так в 1970-е годы пишут архитекторы и теоретики архитектуры Колин Роу и Фред Кёттер в своём труде «Город-коллаж» [10], и здесь же ставят вопрос: в таком случае о какой поучительной информации идёт речь? Всю историю архитектуры и градостроительства авторы представляют как два параллельных пути, движение по которым приводит к двум центральным (но далеко не абсолютным) категориям – традиции и утопии, которые и являются источниками формирования содержательной стороны города. Критике подвергается «уценённый вариант современного города», где город-парк становится городом-парковкой, где не остаётся ни частного, ни общественного, где нет отсылок ни к историческому, ни к идеальному. Город же в их прочтении – это баланс между традицией и утопией, постаментом и экспонатом, театром памяти и театром пророчеств, ибо «если без пророчества нет надежд, то без памяти невозможна коммуникация между людьми», а люди в городе представляют гражданское общество как «континуум, который едва ли можно прервать».

Отечественный теоретик, профессор В.Л. Глазычев, выявляя в статье «Город на все времена» [4] черты городского и представляя нетипичную классификацию городских поселений по степени соответствия этим критериям, именно сообщество представляет одним из ключевых признаков истинно городского. «Предгород», «недогород», «негород» – такие состояния поселения подразумевают отсутствие по крайней мере одной из трёх составляющих: пустого публичного пространства, городского сообщества или значительного количества незанятых производительной деятельностью людей. Таким образом, эти пространственные образования могут иметь форму города, те же пространственные элементы, но по сути своей городами не являться. В предгороде ещё нет свободного публичного пространства – всё используется до предела, и люди, в свою очередь, всё время заняты прямой регламентированной деятельностью различного рода. В таких условиях сообщество тоже ещё не сформировано, но у предгорода остаётся потенциал стать городом. К недогородам же относятся как правило новые поселения, которые изначально были спланированы сугубо функциональными, и их автор называет «промышленными слободами крупного и сверхкрупного масштаба», сравнивая их с такой пространственной единицей, как слобода. Ситуация же негорода типична для современных крупных и сверхкрупных городов, население которых превышает критическую величину, в которой возможно существование единого городского сообщества. Если же обобщить, то, по Глазычеву, каждый город – уникален и не классифицируем, «как не классифицируема личность», и он приближается к идеалу ровно настолько, насколько он индивидуален. Трактовку каждой конкретной урбанизированной территории не в одних физических, но также социально-культурных параметрах с признанием её индивидуальности автор представляет первым шагом на пути к тому, чтобы создать город не только в количественных, но и качественных показателях.

Как раз о качественных, но неуловимых тонкоматериальных характеристиках городской среды и архитектуры говорит К. Дэй в монографии «Места, где обитает душа» (в переводе В.Л. Глазычева) [6]. Существует значительная разница между местом как средоточием общественного духа и простым названием на карте, которым место зачастую становится под натиском внешних обстоятельств. «Чисто теоретически, город – это место, где культурные творческие формы работы собираются вместе, обогащая друг друга, где экономика услуг выступает навстречу потребностям с огромным многообразием и высокой степенью насыщенности и где собрано вместе достаточно людей, способных поддержать внеэкономическое общее благо» – таково истинное содержание городской жизни. И содержание это очень тесно переплетается с темой этики, позиции, выбора профессионалов, принимающих решения по созданию полей, в которых городская жизнь протекает, формируя четвёртое измерение города – время.

От того, какова эта позиция, от восприятия и осознанности проектировщиков во многом зависит то, будет ли город лишь формой, или же станет действительно пространством для жизни. Характеристики города как такого пространства и процесса его создания представлены в иносказательной форме философами и писателями в произведениях различных жанров и масштабов, что также является интересной составляющей информационного поля природы города. «Башня, город и царство подобны дереву. Они – живые, ибо рождает их человек. Человек носит в себе свой город, он хранит его в своем сердце, как дерево – семечко. <...> Если город должен родиться, всегда найдутся расчетчики, которые правильно сделают расчет. Но они только помощники. <...> Они знают, как строятся города, но не знают почему». В философском произведении «Цитадель» А. де Сент-Экзюпери [11] лирический герой многократно обращается к зодчим и говорит о природе их деятельности в самом высоком смысле: зодчий – душа и сердце, тот, кто вдыхает жизнь в камень, кто преобразует его в тишину. С другой стороны, автор затрагивает и вопрос человеческого измерения города – как того, что существует исключительно благодаря человеку и внутри него, в его восприятии и опыте: «Теперь, став мудрее, я не пользуюсь словом "город" для логических рассуждений, словом "город" я обозначаю все, что легло мне на сердце, все, что я узнал и пережил: мое одиночество на его улицах, распределение пищи под кровом, горделивый силуэт на равнине, прекрасную четкость рисунка с высоты горы. И многое другое,

чего мне не дано выразить в слове или что я позабыл в эту минуту». В современных исследованиях в области гуманитарных наук – социологии, философии – идея человеческого измерения города также находит отражение. Так, человеческое измерение города О.Ф. Филимонова выразила в понятии жизненного пространства – жизнеобеспечивающей среды, обусловленной человеческим участием и ответственностью, и именно этот показатель полагается определяющим жизнеспособность города [12].

Всё вышеперечисленное так или иначе входит в контекст архитектурной культуры. Так, Ж.М. Вержбицкий характеризует архитектурную культуру следующими взаимосвязанными понятиями: архетипичность, антитетичность, голографичность и цикличность [2]. В контексте смыслового содержания города нас больше интересуют архетипичность и антитетичность. Под архетипичностью понимается соответствие произведений архитектуры архетипам коллективного бессознательного, а под антитетичностью – их способность образно выражать системы ценностей в различных культурных контекстах. Некоторые теоретические и практические идеи, касающиеся связи архитектуры с архетипами и ценностями, будут отражены ниже.

Архетипы человеческого восприятия архитектуры и города

Изначально термин «архетип» был введён в рамках развития аналитической психологии психиатром Карлом Густавом Юнгом. В переводе с греческого означающее «первообраз, образец» слово «архетип» использовалось Юнгом в теории личности для обозначения наиболее глубокой основы личности, представляющей собой совокупность базовых идей, унаследованных человеком от предков и определяющих его современную психологию и поведение. Примечательно, что выдающийся психиатр запечатлел свои воззрения не только в слове, но и в камне: в течение 12 лет он возводил Башню – дом на берегу озера в Боллингене, в котором с возрастом стал проводить большую часть года в работе и отдыхе. Этому периоду своей жизни и значимому творческому акту автор посвятил главу в своей автобиографии [14], которая входит в список обязательного чтения студентов-архитекторов многих вузов Европы [13]. В архитектуре теория архетипов также нашла своё отражение: одним из первых её применил искусствовед Рудольф Арнхейм, изучавший проблемы визуального восприятия архитектурных форм. Архетипичность, как уже было сказано выше, является одним из четырёх главных свойств архитектуры как второй природы в монографии Ж.М. Вержбицкого «Архитектурная культура». Он выделяет три основных пространственных метатипа – место, переход и путь – и обозначает основные атрибуты, архетипы и хроно типы, которые этим метатипам соответствуют. Наконец, понятие архетипа заняло место и в современных исследованиях; одно из них – «Когнитивная урбанистика» [8] доктора архитектуры, профессора А.В. Крашенинникова. Он же в качестве базовых архетипов городского пространства определяет место и путь, которые предлагает рассматривать как средовые комплексы – условно выделяемые участки территории, в которых локализуются определенные сценарии социальной жизни людей. Автор говорит о том, что взаимная обусловленность пространственных характеристик и поведенческих сценариев сформировала устойчивые прототипы средовых комплексов, смысл которых отражается в их названиях, например «улица», «двор», «район», «округ». Они являются «застывшим выражением городской культуры», и именно об универсальных и устойчивых средовых комплексах как единицах городского текста в исследованиях архитекторов пойдёт речь.

Единицы городского текста в творчестве архитекторов

Характеристика «текстуальность» прочно закрепилась в культурном пространстве в целом и архитектуре в частности с приходом постмодернизма. Однако сама по себе насыщенность архитектурного пространства символами и знаками – особенно на уровне отдельно взятого объекта – берёт начало вместе с попытками человека осмыслить окружающее его пространство и преобразовать его, то есть с зарождением архитектуры как вида деятельности. Поэтому суще-

ствуют многочисленные исследования архитектуры разных стран и эпох, в которых анализируются значения этих символов, идеи и ценности, которые транслируются на различных масштабных уровнях архитектурной среды. Некоторые единицы городского текста за историю своего существования успели стать универсальными для разных культур, и во многом на основе смысловых и пространственных характеристик этих единиц архитекторы формировали свой персональный инструментарий – и описывали его. Так, Колин Роу и Фред Кеттер книгу «Город-коллаж» завершили главой «Отступление», куда включили те элементы, которые могут быть использованы для создания городского коллажа. Это сборник разновременных и обязательно транскультурных примеров знаменитых улиц, потенциально бесконечных театральных декораций, садов и других пространственных элементов. В.Л. Глазычев в монографию «Урбанистика» [5] включил раздел «Словарь искусства градоформирования», куда вошли привычные, классические элементы городской структуры, их происхождение, значение в городской ткани, выдающиеся образцы. Во вступительном слове к этому разделу автор упоминает главную работу урбаниста-исследователя Кристофера Александера, посвященную как раз теме языка, широко известный как «Язык шаблонов» [1]. Городская среда здесь разложена на многочисленные элементы – паттерны или шаблоны, которые сгруппированы в три раздела: города, здания и строительство. С другой стороны – не от архитектурных элементов, а от восприятия среды человеком – подошёл к теме Кевин Линч в работе «Образ города» [9]. На основе масштабных социологических исследований им был предложен набор предельно обобщённых пространственных элементов, которые формируются в восприятии пользователя архитектурной среды: путь, граница, район, узел и ориентир. Как форма города ещё не делает город городом, так и форма его пространственных элементов – площадей, набережных, парков – ещё не делает эти элементы, соответствующими их истинным значениям.

Нематериальная природа города и современная архитектурно-градостроительная культура

Таким образом, мы видим, что нематериальная природа города выражается в ценностно-символических свойствах пространственных элементов города и его архитектурных объектов. Об этом говорят и современные зарубежные исследователи, поднимающие в том числе проблему кризиса ценностно-ориентированного подхода к архитектурному проектированию. Так, Питер Басби в работе «Новые грани архитектуры» начинает рассказ о своей профессиональной практике с того, что определяет архитектора как агента социальных изменений, которому вверено создать среду, питающую и свидетельствующую человеческие ценности и достойную их [15]. Джеймс Тат, автор монографии «Книга архитектурного концепта» [16], и вовсе определяет концепт как «причину строить», как нечто осознанное и неразрывно связанное с материальной реальностью. На первый взгляд, круг понятий ценностно-символического порядка имеет сугубо субъективный характер, и потому будет ли каким-либо образом задана нематериальная составляющая будущего объекта, будь то город или здание, зависит исключительно от проектировщика. Однако вышеупомянутые исследования подтверждают, что существуют общие, универсальные для различных культур значения материальных объектов в пространстве – объектов как природных, так и рукотворных, и именно проектирование в соответствии с этими значениями позволяет сформировать действительно здоровую истинно городскую – не по форме, но по содержанию – среду.

Природная составляющая городской среды по своей сути архетипична: идея единства с природой и осознания себя как её части является базовой, даже архаической установкой человеческого сознания. Именно поэтому природные элементы и явления запечатлены в человеческом подсознании и памятниках человеческой культуры в значении животворящих источников – чистых, незыблемых, вечных. Если говорить о городе и материальном выражении его смыслов, то, в первую очередь, речь идёт о земле и воде, которые образуют его границы и о том, что ими взрощено. Безусловно, сколько городов – столько и уникальных природных контекстов, но общее выделить всё же возможно. Некоторые из базовых природных символов-

архетипов, имеющих отношение к ландшафту и чаще всего представленных в городской среде, перечислены в табл. 1.

Таблица 1

Базовые природные символы-архетипы городского ландшафта и их значения

Ландшафтный элемент	Архетип	Изображение
<p>Земля</p> <p>Материнство и защита – универсальный символ плодородия и хлеба насыщенного</p>	<p>Гора</p> <p>Величественный природный символ вечности, превосходства, постоянства, чистоты, гармонии, устремленности и духовного подъёма</p>	
	<p>Долина</p> <p>Означает жизнь, плодородие, возвращение, проявление защищающего женского начала, убежище</p>	
<p>Вода</p> <p>Колыбель земной жизни, могущественная первобытная стихия, извечно противостоящая огню, олицетворение женского начала в природе, великий символ зачатия, рождения и возрождения,</p>	<p>Море, океан</p> <p>Символ динамических сил, источник всей жизни</p>	
	<p>Река, ключ</p> <p>Плодородие и очищение</p>	
<p>Живая природа</p>	<p>Древо</p> <p>Природный символ динамического роста, жизненной силы, сезонной смерти и регенерации.</p>	
	<p>Лес</p> <p>Ипостась великой Матери, источник распространения жизни; неизведанные места, священные земли</p>	

Что касается рукотворных элементов городской среды, то нас интересуют те из них, что успели обрести за время своего существования универсальный, транскультурный характер. Характеристики пространственных единиц городской среды зависят от формы

общественного устройства, от тех функций, которые реализует сообщество в своей городской повседневности. В предельно общем виде деятельность в городе может быть обозначена двумя действиями – пребыванием и перемещением, что соответствует метатипам места и перехода. Некоторые из соответствующих им единиц городского текста, характерных для большинства культур нашего времени, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Универсальные единицы городского текста и их значения

Метатип	Единица	Изображение
Место	Площадь Пространство перед храмом, рынок, место собраний	
	Парк Пейзажный парк, дворцовый парк, лесопарк	
Переход	Улица Канал движения процессий, средоточие общественной ак- тивности	
	Бульвар Озеленённое место спокой- ных прогулок	
	Набережная Место прогулок и созерцания «городского зеркала»	

Архитектура и градостроительство представляют собой материализованное смысловое содержание, и некоторые из базовых его составляющих мы рассмотрели выше. Вместе они составляют ещё одно пространство города, помимо материального, – пространство информа-

ционное, смысловое. Если с этих позиций рассмотреть современную архитектурно-градостроительную культуру, то в значительном количестве случаев ситуацию будет можно обозначить только как нечто, не имеющее отношения к культуре в истинном значении этого слова. В очень многих городах на уровне среды мы имеем ситуацию несоответствия значимости территорий значениям архетипов природного ландшафта: деградация рек и морских акваторий и прилегающих к ним территорий в городской черте обесценивает значение воды как источника жизни; несоответствие модуля застройки пространственным характеристикам рельефа превращает мировые горы в техницистические мега-скульптуры; изменения рельефа, водных объектов и зелёного покрова без рассмотрения вариантов восстановления утраченных сред обитания других биологических видов ведёт к созданию города-машины вне контекста природного ландшафта в принципе. То же касается и пространственных единиц городского текста, которые утратили изначальное значение из-за ряда возможных причин: развитие транспорта, антропогенная трансформация ландшафтов, рост промышленности, изменения функциональных сценариев городской жизни, наконец простая коммерческая выгода превращают сады в асфальтированные площади парковок, рынки в скопища грузовых контейнеров или торговые центры мега-масштаба, береговые линии в закрытые промышленные территории, парки и скверы – в строительные площадки административно-офисных зданий.

Выводы

Наличие смыслового содержания – проектно заданного или неосознанного – в объектах архитектурной и градостроительной деятельности обосновано исследованиями множества авторов в области архитектуры и смежных наук. Форма города ещё не делает поселение городом: город существует для людей, благодаря людям, и опосредован человеческим восприятием. В сознании и восприятии человека существуют фундаментальные программы и значения, связанные с природным ландшафтом и рукотворной средой, и в них природные элементы представляют собой вечные, незыблемые животворящие источники, а универсальные единицы архитектурного языка формируют пространства для жизни и плодотворного существования городского сообщества. Только проектирование с учётом этого контекста позволит воссоздать целостную смысловую ткань городов посредством последних достижений методологии проектирования жизнеспособной устойчивой городской среды, так как содержательная сторона архитектуры не менее важна, чем утилитарная, и должна быть включена в проектный процесс наряду с другими проектными факторами.

Нематериальная природа архитектуры, градостроительства, города – то, что осмысляется и продолжает осмысляться исследователями из разных областей знания. Междисциплинарность в архитектуре возможна и необходима не только и на сегодняшний день не столько с инженерно-техническими направлениями, сколько с гуманитарными и естественными науками с целью поддержать природосообразность архитектуры как отрасли, в значительной степени формирующей жизнь общества. Целостность смысловой ткани города зачастую оказывается нарушена, поскольку ценностно-символическое содержание – категория, не регулируемая с помощью строительных норм и правил, имеющая отношение скорее к этическим факторам проектирования. Для её восстановления могут быть использованы разнообразные проектные методики и инструменты, применяемые разрозненно для решения локальных проблем: природная и культурная регенерация, экологический каркас, ревалоризация исторических пространств и многие другие. Однако необходимо понимание того, какова в целом нематериальная природа конкретного города, в каких элементах природной и рукотворной среды она находит своё отражение и каким образом каждый из них транслирует смыслы истинно городского образа жизни.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александер К. Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. 1096 с.
2. Вержбицкий Ж.М. Архитектурная культура: искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы». СПб.: Ардис, 2010. 136 с.
3. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528 с.
4. Глазычев В.Л. Город на все времена. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1998_gorod_na_vse_vremena.htm (дата обращения: 05.10.2021).
5. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 330 с.
6. Дэй К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Ладья, 2000. 280 с.
7. Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории. М.: Центрполиграф 2010. 526 с.
8. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография. М.: Курс, 2020. 210 с.
9. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
10. Роу К., Кеттер Ф. Город-коллаж. М.: Strelka press, 2018. 208 с.
11. Сент-Экзюпери А. Цитадель. М.: АСТ, 2015. 608 с.
12. Филимонова О.Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2004. 40 с.
13. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. М.: Альпина Паблишер, 2016. 288 с.
14. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. 496 с.
15. Busby P. Architecture's new edges. Ecotone publishing company, 2015. 262 p.
16. Tait J. The Architecture Concept Book. Thames&Hudson Ltd., 2018. 280 p.

FEFU: SCHOOL of ENGINEERING BULLETIN. 2021. N 4/49

Theory and History of Architecture

www.dvfu.ru/en/vestnikis

Original article

<https://doi.org/10.24866/2227-6858/2021-4/121-130>

Marus Y., Kazantsev P.

YANA V. MARUS, MSc. Architecture., Postgraduate Student, Teaching Assistant, (corresponding author), vl_yana@mail.ru

PAVEL A. KAZANTSEV, Candidate of Architecture, Professor, pal-antvlad@yandex.ru

Polytechnic Institute

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

The symbolic content of the city in modern architectural culture: analysis of theory

Abstract: The article presents a review of scientific, philosophical and artistic pieces regarding the content of the notion "city". The city in common and its architectural environment component in certain are not representing the material culture only: as spheres which express social values, carry certain information and form persistent images in the collective identity, they are also representing the spiritual culture. The purpose of the study is to find those aspects of the city informational content, which are the most readable and applicable in the urban context on the level of practice. The perception of the city natural landscape characteristics and vital elements of its planning structure which occur there from the ancient times until nowadays in various cultures of the world are under attention. The research procedure includes study of bibliographic sources and internet resources, theories analysis and synthesis, and partially hermeneutic and phenomenological methods of philosophical cognition. The content of the natural and human-made elements of the city environment are expressed in the notions of archetype and the city text. As a result, city conceptual fabric is approved as a category need to be studied and taken into consideration in the design process. The aim is to create a sustainable environment corresponding to

both physical comfort parameters, human consciousness parameters and universal cultural values. The importance of research is promotion of synthesis of theories and researches of immaterial nature of the city to development of the holistic meaningful value-oriented approach to architectural and city designing.

Keywords: urban planning, architectural philosophy, archetype, cultural value

For citation: Marus Y., Kazantsev A. The symbolic content of the city in modern architectural culture: analysis of theory. FEFU: School of Engineering Bulletin. 2021;(49):121-130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2227-6858/2021-4/121-130>

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests

REFERENCES

1. Alexander C. The Pattern Language: Towns, Buildings, Construction. Moscow, Artemy Lebedev publishing company, 2014. 1096 p.
2. Verzhbitskiy J.M. Architectural Culture: the art of architecture as a means of humanization of the «second nature». St. Petersburg, Ardis, 2010. 136 p.
3. Vovk O.V. Icons and symbols encyclopedia. Moscow, Veche, 2006. 528 p.
4. Glazychev V.L. City for all the times. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1998_-gorod_na_vse_vremena.htm – 05.10.2021.
5. Glazychev V.L. Urban Studies. Moscow, Europe, 2008. 330 p.
6. Day C. Places of the Soul: Architecture and the Environmental Design as a Healing Art. Moscow, Ladya, 2000. 273 p.
7. Kirlo H. Symbols vocabulary. 1000 articles on essential notions in religion, literature, architecture and history. Moscow, Centerpolygraph, 2010. 525 p.
8. Krasheninnikov A.V. Cognitive Urbanism: archetypes and prototypes of the city environment: monograph. Moscow, Kurs, 2020. 210 p.
9. Lynch K. The Image of the City. Moscow, Stroyisdat, 1982. 328 p.
10. Rowe C., Koetter F. Collage City. Moscow, Strelka press, 2018. 208 p.
11. Saint-Exupéry A. Citadelle. Moscow, AST, 2015. 608 p.
12. Filimonova O.F. The living space of the city: conceptual basis and mental structures. Abstract of Doctor's thesis. Saratov, 2004. 40 p.
13. Ellard C. Places of the Heart. The Psychogeography of Everyday Life. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 288 p.
14. Jung C. Memories, visions, reflections. Minsk, Harvest, 2003. 496 p.
15. Busby P. Architecture's new edges. Ecotone publishing company, 2015. 262 p.
16. Tait J. The Architecture Concept Book. Thames&Hudson Ltd., 2018. 280 p.